

**О ФЛУГАХ В. В. и К. В.
— ПЕШКОВОЙ Е. П.**

ФЛУГ Вячеслав Валерьянович, родился в 1913 в Орле. Проживал в Москве. Учился в художественном училище. 22 октября 1932 — арестован по групповому делу. 16 мая 1933 — приговорен к 10 годам ИТЛ и отправлен в Ухтпечлаг¹.

ФЛУГ Константин Валерьянович, родился в 1912 в Орле. Проживал в Москве, учился в Московском высшем техническом училище им. Баумана. 22 октября 1932 — арестован по групповому делу. 16 мая 1933 — приговорен к 10 годам ИТЛ и отправлен в Ухтпечлаг².

<6 октября 1933>

«Мариинск Томской, Рабочая ул<ица> 19.
Нат<алье> Никит<ишне> Флуг.
6/Х-33.

Добрейшая, дорогая Екатерина Павловна!

Я позволяю вновь напомнить Вам о себе. Вы вспомните меня, безумную, надоедливую мать, кот<орая> так часто и много Вам докучала?

Вот уже три месяца, как я в Сибири. Часто, часто вспоминаю Вас и Ваши слова, что только "смерть непоправима". И вот я знаю только одно: надо исправить совершившееся, надо добиться восстановления справедливости и спасти сыновей, кот<орые> верно гибнут на моих глазах. Бывают разные натуры. Мои сыновья крайне тяжело приспособляются к условиям лагеря. Старший заболел уже туберкулезом легких, второй находится в подавленном состоянии (только что болел желтухой, кроме того, сердце совсем нездоровое! задыхается, ускоренный пульс, перебои), уверяет, что ему надо изучать анатомию (он — рисовальщик), учиться, но в условиях лагеря его дарование, несомненно, погибает, — такова его уверенность, кот<орая> его страшно угнетает.

Сыновья подали ходатайство на имя Акулова о пересмотре дела, но какова будет судьба этого ходатайства?!

Я Вам клянусь, Екатерина Павловна, жизнью своих детей, что никакой организации не было. Костя (старший) оговорил себя, брата и некоторых других. Его драма, где были выведены террористы (и их крах), была принята следователем за программу несуществующей организации, и следователь побудил Костю признаться в намерении осуществить никогда небывалые преступления. Следователь ставил вопрос так, что сын до сих пор не может понять, каким образом он решился оговорить себя и других. Ему было обещано, что никто наказан не будет, и своим сознанием он, Костя, только подтверждает свое чистосердечное раскаяние в несоветских настроениях.

Второй сын, Вячеслав, подтвердил показания своего брата из-за романтического мальчишеского желания разделить с братом участь изгнанного, не оставив его одного (он — совершенно советски настроен и горит желанием работать так же, как и старший).

Потом они все поняли, весь ужас своего оговора...

Екатерина Павловна, добрая, единственная, круг событий опять замыкается, и опять я чувствую, как мать, что только Вы сможете помочь в смысле пересмотра. У меня сердце совсем изорвано в клочья при виде медленной гибели своих детей. Бытовые их условия, между прочим,

¹ «Жертвы политического террора в СССР». Компакт-диск. М., «Звенья», изд. 3-е, 2004.

² «Жертвы политического террора в СССР». Компакт-диск. М., «Звенья», изд. 3-е, 2004.

ужасны. Костю держат с уголовниками, его дважды начисто обворовывали, всю одежду и белье.

Жду Вашего милосердного ответа.
Всегда Вам благодарная Наталья Флуг.

P. S. Простите за небрежность Бога ради»³.

На письме — помета, возможно, рукой М. Л. Винавера:
«Напишите, чтоб обратилась к Акулову».

В июле 1936 — Вячеслав и Константин Флуги находились в Ухтпечлаге. Благодаря хлопотам Е. П. Пешковой их матери, Наталье Флуг, было разрешено свидание с ними. В сентябре 1936 — она вновь обратилась за помощью к Е. П. Пешковой.

<24 сентября 1936>

«Дорогая Екатерина Павловна!

Вы простите меня за простоту обращения к Вам и за вечные к Вам дела, но в этой жестокой жизни именно Вы ощущаетесь мною, как один из самых близких людей, к кот<орому> идешь в тяжелую минуту.

На меня свалилось новое тяжелое беспокойство: сегодня пришло письмо от одной моей приятельницы (вольная, жена инженера колонизированного, которая опекала и подкармливала моего Костю), сообщившей мне, что Костю внезапно отправили опять этапом в Заполярье в направлении на Воркуту (точно еще не известно, но — Крайний север), он успел только на минутку забежать к ней, и они горько оба плакали, прощаясь.

Значит, опять мотанье по этапам, опять физические работы, опять тундра, кот<орую> Костя ненавидит (несмотря на все улучшения быта), кот<орая> давит его и из кот<орой> он уже ушел прошлым летом, направляясь в южные подразделения (ему, конечно, приписали "побег", хотя он шел по берегу реки открытой дорогой).

Который это раз — эти переброски! Ведь К<остя> только истекшей зимой сделал пешком 1200 км из Воркуты в Чибью, и теперь опять обратно...

А между тем, в последнем перед отъездом письме он пишет: "Уж хоть бы колонизироваться — это предел моих жизненных мечтаний". И далее: "Хочется спокойно пожить, хоть чуть-чуть поспокойнее!" Ведь он измучен! И это при том, — все эти дикие перегоны, — при наличии того факта, что его работой довольны. Но... идет 8-й пункт вместе с троцкистами, хотя мои сыновья далее всего на свете от троцкизма. И хотя все же многие люди с пунктом 8 живут в Чибью!

Дорогая Екатерина Павловна, я умоляю Вас, в добавление к моему ходатайству, рассказать Ягоде о всех наших диких мыканьях, кот<орые> никому не принесут хороших результатов, и просить его вернуть Константина и Вячеслава в Чибью. Зачем, рационально ли отталкивать молодые сердца, кот<орые> тянутся к ним?

А Костенька воспевает север и лагерь, — ведь молодость имеет неистребимую потребность любить и верить... А вместо доверия!?

Вячеслав, как Сучок, используется на 40-й специальности (в данный момент шахтер вместо художника), а Костя, слабенький и худой, как тростинка, не имеет возможности окрепнуть ни физически, ни нервно, ни

³ ГАРФ. Ф. 8409. Оп. 1. Д. 1069. С. 47-48. Автограф.

предаться своей любимой работе в силу вечных перегонов (работал в Чибью чертежником-конструктором и много писал).

Еще раз прошу Вас простить меня за все, но я цепляюсь за последнюю надежду: за Ваше заступничество перед Я<годой>.

Я работаю целый день, поэтому не могу лично просить Вас, дорогая Екатерина Павловна, работаю без передышки с 9 ч<асов> до 9 ч<асов> в<ечера>.

Бесконечно Вам преданная и благодарная. Н. Флуг⁴.

На письме — две пометы:

«Флуг Конст<антин>».

«Включить в запросы в Гулаг».

В декабре 1936 — Вячеслав Валерианович Флуг прибыл в Воркутлаг, 11 ноября 1939 — освобожден из лагеря⁵.

В декабре 1936 — Константин Валерианович Флуг прибыл в Воркутлаг. За побег добавлено еще 3 года. 31 декабря 1945 — освобожден из лагеря. В сентябре 1948 — арестован по групповому делу, 15 июня 1949 — приговорен к бессрочной ссылке как "повторник" и отправлен в Красноярский край, работал на Енисейстрое. В октябре 1954 — освобожден из лагеря, вернулся в Москву⁶.

⁴ ГАРФ. Ф. 8409. Оп. 1. Д. 1504. С. 29-30. Автограф.

⁵ «Жертвы политического террора в СССР». Компакт-диск. М., «Звенья», изд. 3-е, 2004.

⁶ «Жертвы политического террора в СССР». Компакт-диск. М., «Звенья», изд. 3-е, 2004.